Глория плавала неизвестно сколько времени. Погруженная в то чувство, которое возникает только перед тем, как заснуть, а потом снова перед тем, как проснуться. Только ей никак не удавалось полностью переключиться и остаться на той или иной стороне. Поначалу сон был встречен с распростертыми объятиями, его мягкое тепло по неизвестным причинам успокаивало и умиротворяло ее. И действительно, она почти полностью отдалась ему, но что-то снова потянуло ее на границу между двумя этими состояниями. Некоторое время она снова висела между этими двумя состояниями, прежде чем мягкий толчок бодрствования начал звать ее. На этот раз она смогла ответить, и что-то двинуло ее сквозь черноту.

Первое, что осознано ее сознанием, - это множество звуков. Слабый писк, шипение и жужжание - все это было похоже на работу машин. Она попыталась всмотреться в темноту, разглядеть, что именно издает эти звуки, но пелена не расступалась. В бессилии она попыталась просто прислушаться, сосредоточиться на них. К уже знакомым звукам вскоре присоединились два новых: один был тяжелым, другой - более легким, но оба двигались в схожем ритме. Шаги. Эти новые звуки вскоре прекратились, но они принесли с собой что-то еще. Что-то, что сознанию потребовалось немного больше времени, чтобы распознать. Голоса. Один с акцентом, другой - смутно знакомый, спокойный.

Глория постаралась отключиться от всего остального и сосредоточиться только на них. Она слышала их, и хотя смысл слов терялся, все равно пыталась прислушаться.

"Так почему они не могут просто починить ее хромом? Она ведь у вас в планах? Разве это не должно быть покрыто?"

"Травматологи сказали, что у нее слишком повреждены ганики. Она не выживет, если они попытаются сделать ей пересадку".

"Боже. Что с ней случилось?"

"Хотите всю историю или вкратце?"

"Вырви зуб".

"Согласно отчету о происшествии, ее засыпало стеклом и осколками от перестрелки с животными на шоссе. Затем ее выбросило из машины во время аварии, а потом она слишком долго готовилась рядом с костром СНООН2, прежде чем ее ребенок смог оттащить ее и дать ей дышать."

"Madre de dios..."

"Ага. Но это еще не все, Скоп-стейн, которому ее мальчик платил за лечение, только подключил ее к респиратору, автодефибриллятору и кардиомонитору. Может быть, для отвода глаз, но не более того. Это точно не помогло ситуации".

"Это чудо, что она еще жива".

"Она будет жива и будет пинаться, если мне есть что сказать по этому поводу".

"Вы уверены? Похоже, ее лечение будет довольно дорогостоящим".

"Самое лучшее в том, что компания дает мне все: у меня есть чертова куча денег, которые я могу потратить на себя".

"Все-таки я не хочу быть дьяволом на твоем плече. Но у тебя еще нет всех деталей. Может, стоит притормозить, прежде чем планировать всю оставшуюся жизнь, понимаешь?"

"В травматологии проверили его кровь Джеки. Она совпадает. Погрешность менее полупроцента. Он мой."

"Ну тогда..."

"Что?"

"Ничего?"

"Просто выкладывай уже".

"По крайней мере, мы знаем, откуда у него это "безрассудство, когда он на эмоциях"."

"Отвали, Чом".

"Ладно, ладно. Слушай, я пойду найду S.C.S.M., а то мне уже хочется выпить, пока я тут жду. Ты в состоянии немного побыть один?"

"Да, иди. Принеси мне Николу и буррито, если найдешь".

"Любой?"

"Удиви меня".

Снова слышались тяжелые шаги, которые на мгновение стихли. Она снова услышала легкие шаги, но в то время как тяжелые становились все тише, они становились все громче. Громкий скрежет привлек ее внимание, завеса на мгновение раздвинулась. Тем не менее, она сумела воспользоваться моментом и продолжила движение вперед уже не по своей воле. Вокруг было

по-прежнему темно, но на горизонте виднелся слабый намек на свет.

"Дурацкий стул. Извините. Наверное, это было слишком громко".

Она устремилась за голосом, чернота превратилась в мягкий серый цвет, когда она продолжила прислушиваться. Незнакомые шаги и новый, более легкий голос стали наградой за ее усилия.

"Как она?"

"Она хорошо себя чувствует для человека в ее положении. Хотя я зашла проверить, как у вас дела. Да, мы тоже обслуживаем посетителей. Вам что-нибудь принести?"

"Спасибо, но я справлюсь. За мной уже вышел парень".

Что за звук раздался в обоих голосах после этого? Смех. Она еще раз сосредоточилась на этом, и завеса расступилась еще больше, вокруг стало светлее, хотя звук шагов то начинался, то затихал. Она надеялась, что один из голосов зазвучит снова, но ответы ей давали только машины.

"Сосредоточься..." приказала она себе, окружающее пространство оставалось пустым, но теперь вместо сплошной черноты оно было нежно-серым. Ощущения тоже изменились: больше не было тяжелого, но невесомого чувства парения. Вместо этого она почувствовала, что лежит, укутавшись во что-то мягкое и теплое. Почти экспериментально она пошевелилась и попыталась ответить. "Uhn..."

"Глория?" Это был знакомый спокойный голос, и она изо всех сил потянулась, чтобы разогнать пелену. Ее руки коснулись мягкой ткани, голова чуть наклонилась, чтобы лучше открыть ухо. "Ух ты, ш-ш-ш. Все в порядке". Что-то прохладное, с мягкой шероховатостью прикоснулось к ней. Физический жест, чтобы попытаться заставить ее расслабиться вместе с голосовой просьбой. Это сработало. "Все правильно, тише, ты в безопасности".

Пелена окончательно рассеялась, и в пустой яркости появились размытые очертания, когда сознание Глории окончательно перешло в состояние бодрствования. Она несколько раз моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд на голосе и ушах. Несмотря на то, что зрение было затуманено, а сознание еще не остыло, пытаясь удержаться в бодрствующем состоянии, она поняла, что рядом с ней находится мужчина. Она несколько раз моргнула, пытаясь заставить глаза проясниться. Одна из ее рук попыталась подняться, чтобы помочь, но едва успела пошевелиться, как усилие стало слишком сильным.

"Не пытайтесь двигаться". Голос предостерег, и Глория поняла, что это была его рука, лежащая на ее собственной. Его большой палец скользил взад-вперед по ее ладони. Жест был очень знакомым, и теперь, когда ее взгляд немного восстановился, лицо мужчины было знакомым. Конечно, на нем было еще несколько шрамов и линий, и она заметила, что у него

появилась пятичасовая тень. Исчезли дикие волосы молодости, их заменила более профессиональная стрижка. Тем не менее, мягкий взгляд его оптики и нежные прикосновения к ее руке и лицу были как всегда теплыми.

"Вин... ни?"

"Да, Глория, - мягкая улыбка украсила лицо Винни, - я здесь".

Она хотела задать еще один вопрос, но он застрял у нее в горле и вырвался в виде смущенного хмыканья. К счастью для нее, он, похоже, понял и ответил.

"Я же сказал тебе, несмотря ни на что, что буду рядом, если ты позовешь". Его рука нежно сжала ее руку, и комната словно прояснилась. Теперь она могла понять, что лежит на кровати, окруженная аппаратами, которые издавали звуки, когда она была в тумане. Она несколько раз моргнула, пытаясь сосредоточиться и собраться с мыслями. "Глория?"

<http://erolate.com/book/3897/107047>